
Камила Левитан ✦ Анна Шилд
Развод с предателем.
Ты отдал наш дом любовнице, но я забрала у тебя всё!

Анна Шилд
Камила Левитан

Развод с предателем. Ты отдал наш дом любовнице, но я забрала у тебя всё!

https://litres.ru/74733684
SelfPub; 2026

Аннотация

Я семь лет строила наш дом — буквально, по кирпичику. А однажды вернулась с работы и услышала, как муж обсуждает развод с любовницей.

Денис потребовал переписать на него квартиру стоимостью пятнадцать миллионов. За отказ пригрозил уничтожить мою карьеру архитектора-реставратора. Его мать принесла бумаги, любовница прислала фотографию из нашей спальни, а коллеги отвернулись.

Муж считал меня скучной и беспомощной. Но в его документах я заметила поддельный залог и скрытые долги.

Теперь мне предстоит защитить единственный дом и собственное имя. Помочь готов влиятельный Максим Ковальский. Только его предложение тоже может оказаться ловушкой.

Пора показать предателю, кто на самом деле здесь строил будущее.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Камила Левитан, Анна Шилд
Развод с предателем. Ты отдал наш дом любовнице, но я забрала у тебя всё!

Глава 1

Ключ в замке повернулся со скрежетом, который я знала наизусть. Тридцать два года жизни, семь лет брака и одна квартира, которую мы выкупали по частям, как старую мебель на барахолке. Я была вымотана до костей. Восемь часов на лесах, восстановление лепнины на фасаде доходного дома XIX века, где к вечеру даже ведро с обломками лепнины приходилось поднимать обеими руками. В горле першило от известковой пыли, а под ногтями застряли серые крошки, которые не смыть даже бензином. Мне нужно было только одно: горячая вода, тишина и сон без сновидений.

Я толкнула дверь, ожидая привычной пустоты. Но вместо неё меня ударил запах. Не мой. Не тот терпкий аромат свежей краски и мокрого камня, к которому я приучила себя за

годы ремонта. Это был тяжелый, сладковатый шлейф чужих духов. «Black Opium», кажется. Или что-то из той же коллекции для тех, кто считает себя слишком ярким для этого мира.

Из ванной комнаты доносился голос Дениса. Он говорил по телефону, и интонация его была мне незнакома. Игривая. Ленивая. Уверенная. Та самая, с которой он обычно общался со своими «партнерами» — теми людьми, которых я никогда не видела, но о которых слышала бесконечно много разговоров об их успешности.

— Да, я развожусь с женой, — протянул он в трубку, и слово «жена» прозвучало так, будто он описывал сломанный стул, который проще выбросить, чем починить. — Она слишком скучная для твоего уровня. Представляешь, тридцать два года, и ни одного амбициозного проекта за душой. Только пыль и кирпичи.

Я замерла в коридоре, всё ещё держась за дверную ручку. Пыталась найти услышанному хоть какое-то объяснение. Может, это клиент? Может, он репетирует роль для какого-нибудь бредового стартапа, который он задумал прошлым вечером? Но ноги отказались слушать. Я скинула рабочие ботинки. Холодный кафель обжигал ступни через тонкие носки, и этот холод был единственным реальным фактом в мире, который начал трещать по швам.

Я сделала шаг вперед, затем еще один. Коридор тянулся бесконечно. На кухне, на нашем обеденном столе из масси-

ва дуба, который я сама выбирала, потому что он напоминал мне о прочности и долговечности, лежали вещи. Чужие. Розовая женская сумка из кожи крокодила — дорогая, нелепая, чужая. Рядом туфли на шпильке двенадцать сантиметров. Я никогда не носила такие. Я физически не могла ходить в них по стройплощадкам. А они стояли здесь, посреди моего дома, как трофеи захватчика.

Рядом с сумкой лежал лист бумаги. Белый, контрастный на темном дереве.

Я подошла ближе, чувствуя, как внутри все переворачивается. Запах чужих духов смешался с запахом моей усталости, пота и известковой пыли. Это было осквернение. Не просто измена. Вторжение в святое святых — в пространство, которое я строила своими руками, своим трудом, своими деньгами.

Я взяла бумагу. Руки дрожали так сильно, что буквы плыли перед глазами, превращаясь в черные пятна.

«Заявление о расторжении брака».

«Соглашение об отказе от доли в праве собственности».

Я читала медленно, построчно, как техническую спецификацию здания, ища слабое место конструкции. Но конструкция держалась на бетоне лжи. Черным по белому было написано: квартира переходит Денису для «оптимизации активов». Мне предлагалось подписать отказ от доли в единственном жилье, купленном на мои деньги. С использованием материнского капитала и моей зарплаты архитектора-ре-

ставратора. После смерти сестры я стала племяннику второй матерью; здесь я собиралась сохранить дом и для него. За то, что я была «скучной женой», мне обещали символические пятьдесят тысяч рублей. Как компенсацию морального ущерба.

Пятьдесят тысяч. Цена двух моих смен на объекте. Цена того, чтобы молчать, пока муж трахает другую модель в нашей спальне.

Голова закружилась. Юридическая безграмотность этого документа била по моему профессиональному самолюбию. Я знала цену каждому кирпичу, каждому квадратному метру. Я знала, что эта квартира стоит не меньше пятнадцати миллионов. А он хотел купить мою жизнь за цену ужина в ресторане.

— Подпиши до утра.

Голос Дениса прозвучал прямо над ухом. Я вздрогнула и выронила бумагу на стол. Он вышел из ванной. Полностью одетый. Белая рубашка расстегнута на три пуговицы, полотенце небрежно переброшено через плечо. Волосы мокрые, кожа блестит от дорогого геля для душа. Он смотрел на меня не с виной, не со смущением. Он смотрел так, будто я опоздала на работу и теперь должна объяснять задержку перед начальником.

— Алина ждет в ресторане, — сказал он сухо, проверяя часы на запястье. Rolex. Куплен на мои деньги. — Я не хочу портить вечер скандалами. Просто распишись и иди спать.

Завтра юрист заберет документы.

— Денис... — мой голос сорвался на хрип. Сухой, противный звук. — Там ипотека. Там материнский капитал. Ты не можешь...

— Могу, — он перебил меня, даже не повышая голоса. Его равнодушие было страшнее любого крика. — Ты знаешь, как работает система, Вера. Ты всегда была удобной. Не задавай вопросов.

Он сделал шаг ко мне. Я отступила, наткнувшись спиной на кухонный гарнитур. Холод металла впился в лопатки.

— Если ты не подпишешь добровольно, — продолжил он, наклоняясь чуть ниже, чтобы видеть мне в глаза, — я найду способ сделать твою жизнь невыносимой. Твой заказчик в Смольном очень ценит репутацию. А я знаю, как выглядят поддельные доказательства халатности на объекте. Знаешь, сколько стоит твой диплом и лицензия? Нисколько.

Физический захват личных вещей. Угроза карьере. Это не развод. Это рейдерский захват.

Я дернулась к телефону, лежащему на столешнице. Нужно позвонить кому угодно. Адвокату. Подруге. Полиции. Любой живой душе, которая подтвердит, что я существую, что я не призрак в собственном доме.

Денис перехватил мое движение с пугающей легкостью. Он вырвал телефон из моих рук. Я попыталась сопротивляться, но он просто оттолкнул меня назад, в угол кухни. Телефон исчез в кармане пиджака, висевшего на спинке стула.

Денис подхватил пиджак.

— Не надо драмы, Вера, — произнес он, поправляя манжету рубашки. — Ты ведешь себя как ребенок. Скучно. Именно поэтому я ухожу.

Он развернулся и пошел к выходу. Хлопок двери был оглушающим. В квартире повисла тишина, звенящая в ушах, как напряжение в несущих стенах перед обрушением.

Я осталась одна. Пахло страхом и чужими духами. Я попыталась сесть на диван, но ноги не держали. Колени подогнулись, и я рухнула на пол, на холодный кафель. Боль стала физической, давящей на грудную клетку, не давая вдохнуть полной грудью. Я кусала кулак, чтобы не завыть, не издать этот животный звук, который мог бы привлечь внимание соседей. Слезы текли по щекам, смешиваясь с известковой пылью на лице, оставляя грязные полосы.

Через несколько минут, когда паника немного отступила, уступив место тупой, свинцовой тяжести, я поднялась. Шатаясь, я подошла к окну гостиной. Вид на Неву был закрыт серым петербургским небом, низко нависшим над крышами.

Внизу, на парковке, стояла машина Дениса. Красный внедорожник, который он любил называть «рабочей лошадкой», хотя ездил на нем только на встречи с любовницами. Я видела, как загорелись фары. Машина тронулась с места, плавно выруливая со двора. Он уехал. Оставил меня в ловушке.

Я прислонилась лбом к холодному стеклу. В голове шумело. Но вдруг, среди этого шума, щелкнуло что-то другое.

Деталь, которую я упустила в шоке.

Я вернулась к столу. Бумага лежала там, где я ее бросила. Я схватила её, разгладила дрожащими пальцами и начала читать снова. Теперь я проверяла каждый пункт, как проверяла чужие расчёты на объекте. Архитектор знает, что любая ошибка в расчетах приводит к катастрофе.

Дата подписи заявления о разводе стояла не сегодняшняя. Она была проставлена на день позже. Пятница. Сегодня четверг. Значит, к пятнице он уже рассчитывал получить мою подпись.

И пункт 4.2 соглашения об отказе от доли. «Объект недвижимости свободен от обременений и залоговых обязательств».

Мой взгляд упал на мелкий шрифт в примечаниях. Там был указан номер договора залога. Не банка. Частного лица. Огромная сумма. Долг, который Денис скрыл от меня еще до свадьбы? Или создал специально сейчас, чтобы квартира не могла быть разделена в суде, если я откажусь подписать?

Он планировал продать квартиру, чтобы покрыть долг перед криминальным кредитором, который он взял под залог нашего общего имущества. Если я подписываю отказ — он получает право распоряжаться имуществом единолично. Если я не подписываю — он начинает войну, угрожая моим карьерным крахом, и, возможно, подставляет меня перед кредиторами, делая со-должницей.

Это был не развод. Это была кража. Продуманная, цинич-

ная, холодная кража всего, что у меня было.

Слезы высохли на щеках. Внутри что-то щелкнуло. Громко, отчетливо, как замок в двери сейфа. Холодная ярость заменила панику. Страх ушел, оставив после себя лишь ледяную ясность.

Я взяла красную ручку. Я достала из ящика стола старый, потертый блокнот с чертежами нашей квартиры. Тот самый, где я вручную считала каждый метр, каждый рубль материнского капитала, каждую деталь интерьера, который делал квартиру домом.

Я открыла его на странице с планом несущей стены. Прямо по центру.

На план положила заявление. Подписывать его я не собиралась. Провела красной ручкой жирную черту поперёк строки, где Денис оставил место для моей подписи.

Завтра я не буду просить. Завтра я не буду плакать в подушку.

Завтра я начну строить. Из его обломков.

Глава 2

Коробка «Красного Октября» пахла не шоколадом, а дешевым парфюмом и властью. Галина Ивановна поставила её на кухонный стол, как алтарь для жертвоприношения, и стянула с плеч пуховик. Под крышкой вместо конфет лежала плотная папка с доверенностями и заявлением о разделе имущества.

— Подпиши здесь, Верочка, — голос свекрови был сладким, как просроченное варенье. — Ради внуков. Вы же хотели детей, но Бог дал испытание терпения. Денису нужна эта квартира для бизнеса. А ты... ну, что тебе делать одной? У тебя нет ни семьи, ни статуса.

Я смотрела на её морщинистые пальцы, которые нервно теребили бахрому скатерти. Сердце колотилось где-то в горле, но я заставила себя дышать ровно. Вдох. Выдох. Кафель под ногами холодил босые ступни, возвращая в реальность.

— Дети тут ни при чём, Галина Ивановна, — сказала я тихо, кладя документы обратно в коробку. — Квартира куплена на мой материнский капитал и мою зарплату архитектора. Это моё.

Галина не обиделась. Она просто достала телефон и включила громкую связь, не глядя на меня.

— Денис, она опять упирается. Истеричка совсем. Я ей всё объяснила про ответственность перед семьей, а она...

На другом конце провода послышался щелчок зажигалки и ленивое: «Займись этим сама, мам. Не трать время». Связь оборвалась. Галина посмотрела на меня с таким презрением, будто я была тараканом на её кухне.

— Ты даже уважения к старшим не имеешь, — процедила она, уходя. Звук захлопнувшейся двери ударил по барабанным перепонкам.

Я не успела выдохнуть облегчение. Через час в замке повернулся ключ. Денис вошел, широко распахнув дверь. Он выглядел свежим, выбритым, его рубашка пахла новым отпариванием. За ним тянулась аура победителя.

— Мать звонила. Ты расстроила её до слез, Вера. Извинись. Сейчас.

— Перед кем? Перед той, кто пытался украсть у меня дом? — я стояла спиной к окну, чувствуя, как от напряжения сводит плечи.

Денис усмехнулся, подходя ближе. Его запах — табачный дым и агрессивный одеколон — забил мне нос.

— Если ты не подпишешь мировое сегодня, я инициирую независимую экспертизу фасада особняка на Мойке. Знаешь, того, который ты восстанавливала три месяца? Я найду трещины там, где их нет. Твой заказчик получит письмо о халатности реставратора. Тебя уволят с волчьим билетом. А судья... судьи любят обеспеченных истцов, Вер.

По спине пробежал холодок. Это было не бытовое унижение, это был выстрел в профессиональную жизнь. Я сглотну-

ла ком, который мешал говорить.

— Акты приёмки подписаны комиссией. Ты блефуешь.

— Посмотрим, — он положил руки мне на плечи. Пальцы сжались; я почувствовала боль под тонкой тканью блузки. — Подпиши. Или завтра ты будешь ночевать у родителей мужа, если они вообще пустят.

Уходя, он швырнул мой телефон на стол — будто возвращал одолженную зажигалку. Я переложила его в фартук. Вскоре телефон завибрировал в кармане фартука. Алина. Фотография из нашей спальни. Они вдвоем в постели, накрытые моим любимым пледом с ручной вышивкой. Подпись: «Спасибо за уютный дом, мы уже выбираем шторы».

Мои руки затряслись так сильно, что телефон выскользнул и упал в остывающий суп. Бульканье бульона показалось мне смехом вселенной. Хотелось кричать, рвать на себе волосы, бить посуду. Но вместо этого я медленно вытащила телефон из жижи, промокнула салфеткой и сделала скриншот. Потом заблокировала Алину. Удалила приложение соцсетей. Боль превращалась в ледяную сталь. Я буду собирать доказательства. Каждую смс, каждый чек, каждую ложь.

Утро следующего дня началось с вызова в офис генерального подрядчика. Кабинет директора был огромным, кожаным и душным. За столом сидели шеф, Денис и адвокат. Адвокат что-то шептал директору, тот косился на меня с жалостью и страхом одновременно.

— Вера, нам поступили анонимные жалобы, — начал ди-

ректор, избегая зрительного контакта. — Конфликт интересов, использование рабочего времени... Роспотребнадзор якобы готовит проверку. Нам проще расстаться сейчас. Заявление по собственному или прогулы?

— Это ложь! — голос дрогнул, предательски сорвавшись. — Денис шантажирует вас!

Директор поднял руку, останавливая меня. В его глазах читалось одно: деньги решают. Денис позиционировал себя инвестором, а я была расходным материалом.

— Собери вещи. Сегодня последний день.

До выхода я так и не дошла. Вернулась в свой пустой кабинет и села за стол, где ещё лежали мои чертежи. Солнце било в глаза; я не могла заставить себя собрать вещи. Страх перед одиночеством, перед тем, что я виновата в крахе своей жизни, давил сильнее, чем любые юридические угрозы. Палец завис над номером Дениса. Позвонить? Умолять? Вернуть всё как было, лишь бы не быть никем?

В голове всплыло лицо Максима Ковальского. Холодное, властное, с тем самым «звоночком» опасности, который я почувствовала, когда видела его мельком на объекте. Он смотрел на людей как на активы, но ценил честность. Я вспомнила, как любила камень, историю, как мои руки чувствовали структуру фасада лучше, чем любой алгоритм.

Закрыла карточку Дениса, так и не нажав на вызов. Просить его вернуть мне работу я не буду. Мне нужны были «черные» юристы. Компромат. Любые методы, чтобы вы-

жить.

Подъезд встретил меня объявлением, приклеенным скотчем прямо на дверь лифта. Крупным жирным шрифтом: «Осторожно! Бывшая жена мошенника пытается захватить имущество!». Бабушка Лена из третьего подъезда, увидев меня, сплюнула сквозь зубы:

— Зачем тебе квартира, если мужа содержать не можешь? Позорище.

Я прошла мимо, не обернувшись. Внутри меня бился загнанный зверь, но снаружи я была статуей. Дома я поменяла замки. Повесила камеру наблюдения у входа, направив объектив на лестничную клетку. Изоляция была полной. Социальное дно, где нет места правде.

Вечером домофон завыл пронзительно. Голос Дениса сочился ядом через динамик:

— Подпиши бумагу. Я дам тебе пятьдесят тысяч на жизнь. Иначе завтра выселю через УК за долги по коммуналке, которые я специально не платил полгода. Ты будешь спать на вокзале, Вера. Выбирай.

Тишина в квартире стала оглушающей. Я подошла к двери. Не открывать нельзя — он будет стоять там всю ночь, орать, пугать соседей. Я повернула ручку.

Денис стоял в коридоре, засунув руки в карманы куртки. Он ждал слез, мольбы, капитуляции. Я смотрела ему прямо в глаза. Чувство страха исчезло, уступив место странному спокойствию.

— Ты правда думаешь, что я боюсь тебя больше, чем одиночества? — спросила я ровно.

Денис открыл рот, чтобы ответить колкостью, но замер. Он поднял взгляд к камере над дверью, потом оглянулся на окно лестничной площадки. Я выглянула следом. Во дворе стоял черный внедорожник. Тяжелый, с тонированными стеклами, он не уехал. Машина начала медленно объезжать двор, словно хищник, обнюхивающий добычу. Фары бликами легли на стены дома.

Лицо Дениса побледнело. Уверенность испарилась, сменившись животным ужасом. Он знал этот автомобиль. Или хотя бы его владельца.

— Кто это? — прошептал он, пятясь назад.

Я не ответила. Не знала, кто приехал. Но Денис пятился от моей двери, а я впервые за эти два дня могла смотреть ему в лицо и не отступать.

Глава 3

Дождь в Петербурге не просто идёт — он давит. Холодные капли били по лицу, стекали за воротник тонкой блузки, пропитывали ткань до прозрачности. Я стояла у забора стройплощадки на Васильевском острове, прижимая к груди папку с чертежами. Внутри всё дрожало от голода и унижения. Денис прав: я никто. Пустое место, которое можно вычеркнуть из жизни вместе с квартирой.

Охранник, здоровенный лось в дешёвом жилете, даже не поднял глаз от телефона.

— Пропуск?

— Мне нужен прораб, — голос дрогнул, но я заставила себя выпрямить спину. — Я архитектор-реставратор. У меня проект для этого фасада.

Лось фыркнул, хриплым смехом, будто я рассказала самую смешную шутку века. Он грубо толкнул меня плечом. Папка выскользнула из рук, и листы разлетелись по мокрому асфальту, впитывая грязь и лужи.

— Бродяжки тут не нужны. А ну, пошла отсюда, пока полицию не вызвал!

Я молча опустилась на колени. Колени тонули в жиже, холод пробирал до костей. Рабочие в оранжевых касках рядом смеялись, тыкая пальцами в мои мокрые штаны. Больно? Да. Обидно? Невыносимо. Но внутри, где-то под рёбрами, заго-

релась искра злости. Не жалости к себе, а ярости. Они видят грязь на коленях, а не линии на бумаге.

Я собрала листы, аккуратно, как хирург собирает инструменты. Села прямо у забора, прислонившись спиной к холодному бетону. Достала карандаш. На влажной, разбухшей бумаге рисовать было невозможно, а узел крепления карниза я помнила наизусть. Перевернула верхний лист: с оборотной стороны он ещё не раскис. Карандаш оставлял рваную линию, но размеры можно было разобрать.

Тень упала на мои чертежи.

— Ты что тут делаешь? — голос был резким, командным.

Передо мной стоял мужчина в строительном жилете, но без каски. Прораб. Его лицо было покрыто пылью, а глаза смотрели на меня так, будто я заразная.

— Частная территория Ковальского. Уходи. Сейчас.

— Посмотрите на портфолио, — я протянула ему старую папку с прилипшими к обложке мокрыми листами.

Прораб хмыкнул, выхватил её из моих рук одним движением. Листы упали обратно в лужу.

— Архивное дерьмо, — бросил он, наступив каблуком на мой эскиз. — Тут олигархи решают, кто будет работать, а не нищебродки с помойки. Вызываю охрану.

И тогда я услышала звук, который изменил всё. Шорох дорогой ткани. Шаги, мягкие, уверенные, неспешные. Из чёрного внедорожника вышел человек. Не Максим. Тень Максима. Администратор объекта. Высокий, в пальто цвета мок-

рого асфальта, с идеально отглаженными брюками. Запах дорогих сигар и свежего воздуха ударил мне в нос.

Он остановился в метре от меня, глядя сверху вниз.

— Клиенты не сидят на корточках в грязи, — произнёс он тихо, но каждое слово резало воздух. — Вставайте. Или я позову службу безопасности, и вас вынесут силой.

Я медленно поднялась. Отряхнула колени, хотя это было бессмысленно. Посмотрела ему прямо в глаза. Там, в его серых радужках, читалась скука. Он видел жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.